

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дрессена Александра Константиновича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 235 и 241 Налогового кодекса Российской Федерации

Определение · № 16-О · от 07.02.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

гражданина Дрессена Александра Константиновича

на нарушение его конституционных прав отдельными положениями

статей 235 и 241 Налогового кодекса Российской Федерации

город Москва 7 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей

Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина,

А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова,

О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании

статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение жалобы гражданина А.К.Дрессена,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин А.К.Дрессен, адвокат Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений главы 24 "Единый социальный налог (взнос)" части второй Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми адвокаты отнесены к той же категории плательщиков единого социального налога, что и индивидуальные предприниматели, а после вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок оплаты труда адвокатов за счет средств бюджетов при оказании ими бесплатной юридической помощи физическим лицам, они будут платить этот налог по тем же ставкам, что и индивидуальные предприниматели (подпункт 2 пункта 1 статьи 235, пункты 3 и 4 статьи 241).

По мнению заявителя, деятельность адвокатов не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли, а потому возложение на них обязанности платить единый социальный налог на равных с индивидуальными предпринимателями условиях противоречит статьям 2, 6 (часть 2), 8 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 45 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" указал, что не может быть признано конституционно обоснованным такое законодательное регулирование, которое не учитывает конституционную природу деятельности различных категорий самозанятых граждан, тем более что деятельность адвокатов основана на статье 48 Конституции Российской Федерации и не является

предпринимательской или иной экономической деятельностью; не используя социально оправданную дифференциацию страховых взносов для разных категорий самозанятых граждан, законодатель тем самым вводит чрезмерные ограничения права собственности, что противоречит статьям 35 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Пунктом 4 статьи 241 Налогового кодекса Российской Федерации, который - как и вся глава 24 - вступил в силу с 1 января 2001 года, для адвокатов установлена ставка налога по платежам в Пенсионный фонд Российской Федерации 14,0 процентов налоговой базы до 300 тыс. руб. (для индивидуальных предпринимателей - 19,2 процента налоговой базы до 100 тыс. руб.), а в фонды обязательного медицинского страхования - 3,6 процента (так же, как и для индивидуальных предпринимателей, но при различной налоговой базе). Согласно Федеральному закону от 31 декабря 2001 года "О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" предусмотренные пунктом 4 статьи 241 Налогового кодекса Российской Федерации ставки налога, уплачиваемого адвокатами (т.е. 14,0 процентов и 3,6 процента), подлежат применению при налоговой базе до 100 тыс. руб., следовательно, при одной и той же налоговой базе суммарная ставка единого социального налога составляет для адвокатов 17,6 процента, а для индивидуальных предпринимателей - 22,8 процента. Кроме того, поскольку тем же Федеральным законом содержавшееся в пункте 4 статьи 241 положение, согласно которому после вступления в силу федерального закона о порядке оплаты труда адвокатов при оказании ими бесплатной юридической помощи адвокаты будут платить налог по ставкам, установленным для индивидуальных предпринимателей, исключено, утверждение заявителя о возложении на адвокатов равного с индивидуальными предпринимателями налогового бремени не имеет под собой оснований.

3. В своей жалобе гражданин А.К.Дрессен указывает также, что специфика адвокатской деятельности позволяет приравнять их к лицам наемного труда, а потому они должны платить единый социальный налог в том же размере, что и наемные работники. Однако такой вывод не вытекает ни из налогового законодательства, ни из правового статуса адвокатов.

Согласно статье 235 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками единого социального налога являются лица, производящие выплаты физическим лицам, а также индивидуальные предприниматели и адвокаты. При этом объектом налогообложения признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые по трудовым, гражданско-правовым и авторским договорам или (для индивидуальных предпринимателей и адвокатов) доходы от предпринимательской либо иной профессиональной деятельности за вычетом расходов, связанных с их извлечением, при наличии условий, предусмотренных статьей 236 Кодекса. Работники, состоящие с налогоплательщиками в трудовых отношениях, сами плательщиками единого социального налога не являются.

По существу, заявитель настаивает на дальнейшем снижении ставок при уплате единого социального налога адвокатами. Однако разрешение этого вопроса является прерогативой законодателя и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дрессена Александра Константиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, а также поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду

Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

№ 16-О